

Литературная газета, Москва
14 мая 1961

По-вахтанговски... Все Комедии

КАК ЭТО хорошо, что в дни, когда все мы переживаем пору летнего подъема и радости, театр имени Евг. Вахтангова поставил этот поистине солнечный спектакль-презент. Даюно мы так весело не смеялись и так не радовались успеху театра на попроче многотрудного комедийного ямра, как на «Стрелухе замужем». Автор комедии хорошо знает жизнь его сердцу кубанцев. Вот почему он так точно передает не только речь и повадки, но и характеры персонажей.

Нам хочется особенно подчеркнуть это, потому что на подступах к театру иной раз встречаются не только тех, кто за квартал спрашивает, «нет ли лишнего билета», но и хмурые «рафинированных» эстетов, коих почему-то весьма беспокоит «изящество» смеха и «агрессивность» веселья в театре.

Уже в «Стрелухе» А. Софонов дал театру характеры, послужившие первоосновой для веселого, подлинно народного спектакля.

Мы расстались с Павлиной, когда она вышла замуж за Назана, а Галина Сажко стала Галиной Чайной. Мы простались с Андреем Пчелым, когда композитор поехал в красноречное музыкальное училище изучать нотную грамоту, а дед Сажко со своим неразлучным «руком» отправился охранять заезжых и дыни на колхозных балях.

И вот мы снова встретились со старыми друзьями. Разумеется, многое изменилось в их жизни. Наша «Стрелуха» — теперь директор ресторана. Прехавшая на каникулы в родные места студент Андрей Пчелый еще не стал ни Чайновским, ни Римским-Корсаковым, но с успехом сочиняет душевные, народные песни.

Скупое, но убедительно даны приметы времени. Через благодатные земли коахоза прокладывают газопровод, и вот на сцене появляются бригады монтажников с газопровода Иван Нелюбов. Строится Дом культуры, и вот мы знакомимся с приехавшей в село киноактрисницей ГИТИСа Маней Чубуновой.

Как будто все просто. Расставив на сцене события самые что ни на есть обыкновенные, да и в дальнейшем по ходу сюжета ничего особенного или невероятного как будто не происходит.

А между тем в спектакле — три часа веселых столкновений, три часа веселого смеха!

Значит, дело в характерах, значит, они в пьесе есть!

Да, действительно и в то же время сложные, постоянно комедийные характеры, не всегда до конца достоверные, но всегда четко очерченные в главном. И там, что составляет их самую суть, в пьесе даны. Они выписаны гениально и уверенно, смело, легко и весело.

— Так что же, все прекрасно в «Стрелухе замужем»? Нет недостатков в комедии? — спросит меня, возможно, все тот же «хмурый эстет».

Есть в комедии и композиционные рыскость, и остроты не слишком высокого вкуса, и «истинные» комические номера. К примеру, неравноценны «сны», которые видит дед Сажко. Там куда милей, когда старик рассказывает о том, как он обыграл в городе неважничного Эйзенштейна, чем его же рассуждения на темы о нотных-теоретических издателях. Но, право же, достоинства в комедии превалируют над этими ее огрехами, так бы они и были досадны.

«А не кажется ли вам, — подумал, что он делится в яблочко, допрашивает

вас все тот же назойливый собеседник, — что дед Сажко — это не кто иной, как дед Илья?» И вот тут уж мы ответили честно: нет, не кажется! Дед Сажко не подражает Щукаро. Обрисовка и даже жанровые наблюдения из одного источника, или, скорее, — народная жизнь Кубани и Северного Кавказа.

Итак, комедия, и продолжающая нашу давнюю дружбу с героями уже известными, и знакомая нам с ними на новом этапе становления их характеров, их человеческих судеб. Эту яркость описания только ощутил Театр имени Евг. Вахтангова. Он поручил роли тем же исполнителям. Но и театр, и исполнители хорошо понимают: живыми эти были люди, пережившие определенные жизненные рубки.

Если бы в моменты, когда благодарные зрители рукоплещут театру и его художникам, вновь вспоминал, что как тут, ранее упомянутой «хмурым критиком», он бы мог, вероятно, сказать: «Вот вы так высоко оцениваете игру актеров, а что они сделали нового? Еще в «Стрелухе» они обрели и завоевали признание и тогда даже в просто идут по разне перевернутой полосе. Конечно, мы ленивы!»

— Ну нет, — возразил бы мы, — им не лень! И ленивые, обязательная ленивость спектакля «Стрелуха» достигнута была ценой большого, упорного, вдохновенного труда!

Повторить сегодня то, что было вчера, это означало бы для актеров пойти назад. Поэтому то каждый из участников спектакля сегодня — не только такой, каким он был вчера, но и новый, выросший вместе со своим героем, ставший более зрелым...

Стихий комедийность буквально захлестывает спектакль. Р. Симонов в художник М. Никитинский нашли обязательные и живые образательные решения спектакля, в котором мера условности (использованные белые облачка, белые баденки на штанишках на безразлично-сером фоне), есть, достоверности, той «неизбежности», которая вообще так характерна для лучших пьес Софорова. Художник, композитор Б. Мокроусов и, конечно, постановщик помогли рождению той комедийной, почти водоваяльной непривуженности, когда на сцене легко и свободно дышится, легко и свободно является героям по заданным законам режиссуры.

«Стрелуха замужем» — убедительное доказательство силы вахтанговского эпизода, верности традиции этого, переживающего новую молодость театра. Неприятельная веселая пьеса разыграна с истинным блеском, с точностью и выразительностью, а главное — с залотывающим оптимизмом. Радость бытия, светлый и дружелюбный взгляд на мир, широкие души, стирательные навстречу прекрасному. — Вот что привлекает в картинах жизни, в людях, с которыми мы знакомимся на сценных подмостках.

Умная и тонкая режиссура ощущается во всем: в мягкой манере мимиксы, органически найденных для каждого персонажа, в изобретательном умении вызвать в жизни актерскую инициативу. Как хороши в спектакле Ю. Зарский (Павлина Павлова), Ю. Зарский (Андрей Пчелый), Л. Манюкова (Галина Чайная), Н. Гринель (Степан Назанов), М. Ульянов (Серафим Чайна), Н. Плотников (Тимфей Сажко), В. Разникова (Таня), М. Давыд (Трофим Соломон), Н. Тимофеев (Иван Нелюбов) и дебютантка Л. Макакова (Маня Чубунова), словом, почти все, кто в этом спектакле играет.

Но довольно, не будем отнимать у зрителей радость непосредственной встречи со спектаклем. Пусть такая встреча произойдет без посредников и путеводителей. Мы просто хотим воздать должное искусству театра и его художников. Театра, который исповедует славяний умением вскрывать ставить блеском это доказал.

Наше искусство призвано быть источником радости и вдохновения для зрителя. Новый спектакль вахтанговцев именно такой.

Александр ШАПС,
заслуженный артист СССР